

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук,
профессор Российской академии естественных наук,
старший преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация:

В статье рассмотрены условия возникновения терроризма: глобальная аудитория, развитие техногенной среды, незащищенность демократии от потока радикальных идеологий, реальные социальные проблемы, поддержка населения. Описаны особенности проявления экстремизма в Северо-Кавказском регионе, в частности возникновение ваххабизма на фоне усиления активности исламских радикалов, связанного с тяжелым социально-экономическим и политическим кризисом в России конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова:

экстремизм, установки на агрессию, исторические предпосылки, региональные особенности, условия противодействия, Северо-Кавказский регион, ваххабизм, кризис.

Mashekuasheva Margarita Khasanbievna

PhD in Psychology,
Professor, Russian Academy of Natural History
Senior Lecturer, General Legal Disciplines Subdepartment,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

HISTORICAL METHODOLOGICAL ANALYSIS OF EXTREMISM AND TERRORISM ORIGIN

Summary:

The article describes prerequisites of terrorism: global audience, development of technology-based environment, exposure of democracy to the flow of radical ideologies, actual social problems, population support. The author reviews the features of extremism origin in the North Caucasus region, in particular, the emergence of Wahhabism against the background of increased activity of Islamic radicals, determined by the severe socio-economic and political crisis in Russia in the late XX – early XXI centuries.

Keywords:

extremism, aggression attitudes, historical background, regional features, conditions of counteraction, North Caucasus region, Wahhabism, crisis.

Терроризм – это одна из самых опасных проблем и социальных бед человечества, с которой не удастся справиться цивилизованному миру и с которой он вошел в XXI в. В России именно на рубеже тысячелетий резко обострилась проблема терроризма. В 90-е гг. прошлого столетия терроризм превратился в реальную угрозу национальной безопасности страны. Произошли масштабные преступления, связанные с похищением людей, взятием заложников, угоном самолетов, взрывами домов, поездов, автобусов и метро, актами невообразимого насилия в ходе этнических и конфессиональных конфликтов и т. д.

На современном этапе терроризм представляет собой достаточно «эффективный» способ дестабилизации общества методами, которые можно было бы обозначить как политико-криминальные. Мало того, это не особо трудоемкий и «малобюджетный» способ дестабилизации. Для террористических актов достаточно сравнительно небольшой группы крайних радикалов – организаторов и исполнителей, а также поддержка дела террористов согласными на все маргиналами и небольшими техническими ресурсами. Поэтому при наличии определенных условий терроризм быстро внедряется в жизненное пространство общества.

В контексте всего вышесказанного немаловажным представляется анализ условий возникновения терроризма. Заметим, что терроризм активизируется при особых социокультурных и политических ситуациях и не относится к имманентным характеристикам общества.

Первое условие теракта – это общенациональная, а в идеале даже общечеловеческая (глобальная) аудитория. Именно поэтому современные формы терроризма берут свое начало в XIX в. в Европе, то есть там и тогда, где и когда появилась массовая печатная продукция – газеты и журналы. Получилось, что средства массовой информации (газеты и журналы, радио и телевизор, а потом Интернет) – это плодоносные зерна в поле потенциальных ростков влияния террористических идей на общество.

Второе условие возникновения терроризма – это характер развития техногенной среды, в результате чего последняя становится все более плотной, менее устойчивой и более уязвимой. Развитие техники учит человека прицельно и точно разрушать социальную и природную среду, а также (парадокс?!) саму техносферу. Для того чтобы разрушить какой-либо материальный объект, нужно затратить энергию, которая была бы равной или соотносимой с энергией, потраченной

на создание данного объекта. Так, в древности строительство длилось десятилетиями, но и разрушение крупных объектов тогда потребовало бы значительных человеческих и временных ресурсов. Поэтому более или менее значимые акты вандализма не оставались в истории незамеченными. Развитие же современной науки привело к умению аккумулировать огромные объемы энергии и использовать их для точечного разрушения крупных объектов за относительно короткий промежуток времени. Вспомним трагедию 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Всего 2 часа 46 минут прошло с момента, как самолет «Боинг-767» врезался в небоскреб «Северная башня», до момента его обрушения. На разрушение «Южной башни» понадобилось еще меньше времени: всего 56 минут. Получается, что политические возможности государства противостоять террористам и предотвращать их замыслы зачастую оказываются ниже технических возможностей преступников, которые наносят удар [1].

Демократия же при ее плюсах свободы слова, совести, информации бывает не защищена от потока радикальных идеологий. Отсюда – третье условие возникновения терроризма. Оно связано с отмиранием и модернизацией традиционного общества и заменой строгих диктаторских правил на либеральные ценности, которые провозглашают гарантированность человеческой жизни и заявляют об ответственности власти перед гражданами за соблюдение этой гарантии. Теракты же как раз громогласно возвещают о неспособности власти реально гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, эта власть несостоятельна. Налицо тактика политического шантажа, которую используют террористы. В подобных случаях главное для представителей государства – не уступать террористическому шантажу.

Четвертое условие возникновения терроризма – это реальные социальные проблемы, возникающие в ходе исторического процесса. Они могут носить разнообразный характер. Но их проявления – это требование сепаратизма.

Как правило, терроризм – это своего рода «лакмусовая бумага» кризисных процессов, некий сигнал связи между обществом, его элементами и государством. Он свидетельствует о некотором злокачественном образовании в социальном организме. В этом отношении проблему терроризма невозможно решить только силовыми, полицейскими методами. Последние могут решить задачи по локализации и подавлению террористов. Но это – лишь часть борьбы с ними. Основная же нагрузка здесь приходится на необходимость политических, социальных и культурных преобразований, которые обновили бы общество и лишили бы его условий для распространения терроризма. Ведь терроризм как социальное явление возможен только тогда, когда делу террористов сочувствует хотя бы часть общества [2]. В этом еще одно условие: террористам нужна поддержка населения. Без этого террористическая деятельность угасает.

Разнообразны особенности проявления экстремизма в разных регионах. Они могут быть связаны с политикой, культурой, экономикой, религией, обычаями и традициями, менталитетом и т. п.

После развала СССР на постсоветском пространстве образовался духовный вакуум. В перестроечный период этот вакуум на Северном Кавказе был быстро заполнен религией. Так, на Северном Кавказе появился ваххабизм, который в последнее время получил распространение. Экстремизм на религиозной почве, таким образом, приобрел чудовищные формы, бросив вызов государству, нравственности и человечности.

В республиках Северного Кавказа усиление активности исламских радикалов произошло еще в конце 80-х – начале 90-х гг. Они проповедовали идеи всеобщей исламизации. Своими действиями они стремились подчинить влиянию население этого региона, противопоставив их органам власти. Именно с этой целью создавались религиозно-политические структуры и вооруженные формирования. Активно осуществлялось взаимодействие с руководителями экстремистских движений как в России, так и за рубежом [3].

Приверженцы «чистого ислама», т. е. ваххабиты, или салафиты, как они себя называют на Северном Кавказе, заявляли, что на земле должны действовать только законы Аллаха. Не подлежат исполнению законы, написанные людьми.

Вместе с тем распространение радикальных взглядов на Северном Кавказе связано с тяжелым социально-экономическим, политическим кризисом в России, который способствовал активному усвоению ислама фундаменталистской направленности, привнесенному из арабских стран.

Главной отличительной чертой ваххабизма является полное неприятие немусульман и мусульман неваххабитов, т. е. погрязших в грехе, разврате, многобожии кафиров. Ваххабитские движения, как правило, выступают за установление «исламского порядка» в обществе путем джихада – войны с неверными многобожцами. Ваххабиты образуют в основном крайне радикальные неправительственные религиозно-политические организации. Именно крайний радикализм во взглядах и применение способов вооруженной борьбы за свои интересы вызывают сильное противодействие распространению ваххабизма со стороны официальных властей [4].

Северокавказских экстремистов относят к ваххабитам благодаря формам и методам борьбы за свои интересы. По своим взглядам и организации ваххабиты Северного Кавказа ближе к фундаменталистским течениям конца XX в. в арабских странах, таким как египетские «Братья-мусульмане» и алжирский «Фронт исламского спасения» [5].

Экстремистская и террористическая деятельность, в том числе ее пропаганда, ее финансирование или даже ее идейная поддержка, а также – преступное бездействие в борьбе с экстремизмом и терроризмом носят откровенно антиконституционный характер и представляют реальную угрозу национальной безопасности России.

Ссылки:

1. Машекуашева М.Х., Арипшев А.М. Спекулятивный экстремизм или ложный патриотизм // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 5.
2. Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников, убывающих в зону антитеррористических действий // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 5.
3. Машекуашева М.Х., Кочесоква З.Х., Геляхова Л.А. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12.
4. Машекуашева М.Х. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия». Краснодар, 2010. С. 171–173.
5. Геляхова Л.А. Терроризм – теория выбора // Аprobация. 2014. № 3 (18).

References:

1. Mashekuasheva, MH & Aripshv, AM 2014, 'Speculative extremism or false patriotism', *"Black hole" in the Russian legislation*, no. 5.
2. Mashekuasheva, MH 2014, 'Psychological support staff training, decreasing in the area of anti-terrorist action', *"Black hole" in the Russian legislation*, no. 5.
3. Mashekuasheva, MH, Kochesokova, ZH & Gelyahova, LA 2014, 'Questions legitimate psychological impact in the professional activity of employees of ATS', *Theory and practice of social development*, no. 12.
4. Mashekuasheva, MH 2010, *Youth extremism and youth subculture: a collection of articles on the All-Russian scientific and practical conference with international participation "The phenomenon of extremism and xenophobia in contemporary Russia: genesis factors, ways and means to counter,"* Krasnodar, pp. 171-173.
5. Gelyahova, LA 2014, 'Terrorism - the theory of choice', *Approbation*, no. 3 (18).